

Услышав эти слова, она была бы душой, если бы осмелилась пересечь к нему на колени.

Видя, что она послушна, настроение Мо Цзиншена поднялось, и он потрепал ее по волосам. "Ты выплеснула свой гнев. Ты также сказала, что не хочешь больше драться в будущем. Теперь, когда шип вырван, твоему сердцу стало легче?"

Цзи Нуань молчала, не обращая внимания на выпуклость, прижавшуюся к ее попе.

Она явно больше не двигалась, поэтому казалось, что он прижимается к ней еще сильнее.

"Малышка без совести. Ты знаешь, что я сержусь на тебя за отсутствие совести, но ты воспользовалась своим пьяным состоянием, чтобы кричать на меня. Неужели ты думала, что мы сравниваем громкость? У того, кто громче, больше смысла? Да?" Длинные пальцы мужчины пробежались по ее волосам и легли на плечо. Его ладонь прижалась к ее шее, заставляя ее неохотно поднять голову.

Хотя его голос был мягче и нес в себе нотки снисходительности, его мягкий взгляд ясно дал ей понять, что если бы она не была пьяна и была трезва, он бы немедленно придавил ее к кровати для хорошей лекции.

Но сейчас мозг Цзи Нуань не мог как следует обдумать, какую именно лекцию он будет читать. Голова слегка кружилась. Помимо четкого облика мужчины, стоявшего перед ее глазами, она не могла даже отличить север от юга.

По крайней мере, она могла сказать, что он принимает во внимание ее опьянение и не собирается быть с ней мелочным.

Пьянство действительно помогло ей избежать кризиса, вызванного различными подстрекательскими словами.

Похоже, что пьянство не так уж и плохо.

--

Когда Цзи Нуань снова проснулась, небо уже посветлело.

Похмелье было действительно одной из худших болей на свете. Тем не менее, многие люди наслаждались опьянением всю ночь. Когда бы она ни выпила, она просыпалась с сильнейшей головной болью.

Она села, откинув простыни, и обнаружила, что заснула на кровати в кондоминиуме. Только подушка на ее боку была тронута, и только одеяло на ее боку было сдвинуто.

Прошлая ночь...

Память Цзи Нуань была слегка затуманена. Она могла вспомнить только несколько сцен. Она потеряла голову, а затем схватилась за волосы. Даже приложив все усилия, она не могла понять, была ли это галлюцинация.

Она спустилась с кровати и открыла шкафы, чтобы переодеться. Когда она вышла из спальни, ее встретила все та же пустая гостиная.

Судя по цвету неба, было уже семь часов утра.

Если прошлая ночь была галлюцинацией, то как ей удалось прийти в квартиру?

Фэн Линг знала, что она не хочет возвращаться в квартиру; она никогда бы не приняла решение отправить ее сюда.

Но если бы это не было иллюзией, она была единственной, кто сейчас находился в квартире. Тишина заставила ее заподозрить, что она попала в изолированный мир. Не было слышно ни единого звука.

Цзи Нуань слегка проголодалась. Она направилась на кухню и открыла холодильник, чтобы посмотреть на продукты, которые тетя принесла два дня назад.

Фрукты и продукты ее не интересовали. Она достала бутылку йогурта и открыла ее, закрыв холодильник. Когда она уходила, ее лицо было лишено всякого выражения.

Когда она вернулась к дивану в гостиной, ее шаги внезапно затихли при виде чашки на журнальном столике.

Она подняла чашку и увидела, что внутри еще есть жидкость. Она понюхала ее и поняла, что это аромат отрезвляющего чая.

Обернувшись, она заметила рубашку, оставленную на диване. Это была белая рубашка, в которую мужчина переоделся перед уходом. Хотя она выглядела чистой, когда она взяла ее в руки, чтобы понюхать, то заметила, что на ней витает запах алкоголя. Кроме того, от нее исходил легкий аромат утренней росы, присущий только Мо Цзиншэню.

Это была рубашка Мо Цзиншэня.

А это была чашка отрезвляющего чая, которым он напоил ее перед сном.

Когда она повернулась, чтобы посмотреть на вход, то обнаружила дополнительную пару закрытой обуви. Она была серого цвета. Раньше тетюшка хранила их у себя, но Мо Цзиншэнь с удобством достал их, чтобы надеть.

Другая пара розовых туфель была надета на ее ноги.

Некоторые из ее пьяных воспоминаний постепенно всплывали на поверхность.

Цзи Нуань резко обошла всю квартиру. Хотя в квартире было тихо и пусто, как всегда, и она была слишком большой, чтобы жить в ней одной, в ванной комнате теперь стояла пара мужских бритв и флакон мятного крема для бритья.

Обойдя всю квартиру, Цзи Нуань села на диван. Она откинулась назад и в оцепенении прислонилась головой к подушке.

Прошлая ночь была реальностью.

Что она сказала Мо Цзиншэню прошлой ночью?

Ей показалось, что она даже схватила его за воротник, чтобы накричать на него. Что именно она ему сказала?

Он оставил новые следы в этом доме. Значит ли это, что он больше не будет расстраиваться?

Было раннее утро, а его все еще не было рядом. Может быть, она переступила черту прошлой ночью, и он снова разозлился?

Цзи Нуань помассировала лоб и посмотрела на чашку отрезвляющего чая на журнальном столике. Поразмыслив, она резко подняла телефон, чтобы посмотреть.

Пропущенных звонков и непрочитанных сообщений не было.

--

Когда Цзи Нуань вышла из квартиры, было уже за восемь. Занятия профессора Лин начинались в восемь утра каждый день. Она уже опаздывала и не могла позволить себе купить завтрак, поэтому сразу же помчалась в сторону университета Ти.

Когда она вбежала в аудиторию, профессор Линь был в самом разгаре занятий. Он лишь взглянул на нее и, не задавая никаких вопросов, показал, чтобы она села.

Обычно профессор Лин был очень строг с этими богатыми наследниками. Никому не разрешалось опаздывать. Тех, кто опаздывал более трех раз, выгоняли из класса. Однако сегодня он ничего не сказал и позволил Цзи Нуань сесть.

"Судя по тому, как ты вела себя прошлой ночью, я думала, что сегодня ты будешь спать весь день", - как только Цзи Нуань села, Бай Вэй прошептала с ее стороны.

Если бы она не сказала об этом, Цзи Нуань забыла бы, что вчера вечером пила с Бай Вэй.

Она почти потеряла сознание от алкоголя. После этого она смутно помнила, что Фэн Линг поддерживал ее.

Что же произошло?

Не мог же Мо Цзиншэнь поймать ее с поличным в том баре?

"Вчера вечером я пила отрезвляющий чай, и это немного прояснило мой разум. Часы моего тела очень точные. Они разбудят меня в нужное время", - небрежно ответила Цзи Нуань.

"Разве Фэн Линг не ушла с тобой прошлой ночью? Вы оба не вернулись в общежитие прошлой ночью. Теперь, когда вы вернулись, почему Фэн Линг пропала?"

Цзи Нуань повернулась к месту, где обычно сидела Фэн Линг, но оно было пустым.

Может быть, Фэн Линг предполагала, что она будет с Мо Цзиншэнем, и не собиралась следовать за ней?

"Я не уверена. Я позвоню ей позже". Цзи Нуань отвела взгляд в сторону, но ее сердце было слегка встревожено.

По ее мнению, Фэн Линг всегда начинала и заканчивала все свои дела правильно, она была очень надежной. Даже если она предполагала, что Цзи Нуань будет с Мо Цзиншэнем и временно покинет класс, она, по крайней мере, позвонит Цзи Нуань или отправит ей сообщение.

Однако, с того момента, как она проснулась сегодня, она не получила никакого сообщения от Фэн Линг.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2063561>